03 1991

0 2 3

ТУ-19-241-82

5

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—406

РГДБ
2015
ДОБРЫНЯ И ЗМЕЙ
ХУДОЖНИК П. БАГИН

Во времена стародавние жил-был в городе Рязани богатый купец Никита. Дожил он до глубокой старости, а когда умер, остался у него сынок молодой, Добрыня Никитич. Умным он рос, разумным. Мать его, Амельфа Тимофеевна, нарадоваться не могла на любимое своё детище.

Богатырём рос Добрыня. Ничего не боялся: по нехоженым лесам один бродил, на диких зверей охотился, которых в дремучей чаще встречал.

С юных лет была у Добрыни дума заветная: знал он, что откуда-то, с далёких гор Сорочинских, издавна на Русь свирепый злодей Змей Горыныч прилетает, похищает мирных жителей. И очень хотелось Добрыне этого Змея прикончить.

Но дни за днями текли, а всё не удавалось богатырю со Змеем встретиться. Зато маленьких злых змеёнышей, Змеёвых детёнышей, конь Добрыни топтал в поле без жалости.

И вот однажды собрался на охоту наш Добрынюшка. С тревогой провожала его матушка: «Гуляй, моё дитятко, да помни: есть в лесу Почай-река, быстрая, сердитая. Гляди, не купайся в ней, не то может с тобой беда приключиться».

Только засмеялся в ответ Добрыня: «Да разве побоится реки добрый молодец?» Надел он свой колпак узорный, взял палицу богатырскую да самострел и весело в путь отправился.

Долго ходил Добрыня по лесу, немало дичи добыл. Устал, жарко ему стало. «Искупаться бы!»— думает. Глядит—а перед ним Почай-река. Забыл добрый молодец материнские наставления, разделся и кинулся в воду.

Плавает Добрыня, смеётся, весело ему! И вдруг слышит страшный шум над лесом. Летит к реке Змей Горыныч. Огромный, глазищи горят, хвост в воздухе извивается.

И кричит Змей: «Ага, говорили—смерть мне от Добрыни Никитича придёт. А вот Добрыня и сам мне в лапы попался. Уж я-то его не помилую!» 10

Минуты не промедлил Добрыня: выскочил на берег, рубашку накинул, схватил второпях свой колпак узорчатый, зачерпнул в него доверху песку горячего да как швырнёт в самые глаза Змею Горынычу!

Взвыл Змей от боли. Ослеп, ничего не видит. А Добрыня как схватит свою палицу да как начнёт Змея поколачивать—и справа-то, и слева-то... Видит Змей—конец ему приходит.

И стал Змей просить со страху: «Пожалей меня, Добрынюшка! Давай уговоримся: ты меня живым в мои горы Сорочинские отпустишь и моих змеёнышей впредь топтать не будешь, а я никогда больше никого из народа вашего не похищу».

Поверил ему богатырь. «Ладно,—говорит,—только помни своё слово».—«Не забуду!»—Змей кричит. Радостно взмахнул крыльями и кверху взвился. Поглядел богатырь ему вслед и тоже домой отправился.

Час за часом как ручей журчит, день за днём как река бежит. И вот пронеслась страшная весть над Киевом: похитил Змей из дворца князя Владимира любимую его племянницу—молодую Забаву Путятишну.

Плачет князь Владимир: «Други мои верные, неужто никто из вас не в силах съездить в горы Сорочинские, отбить у Змея княжну мою, Забаву Путятишну?!»

Отвечают Владимиру князья-бояре: «Это, князь, служба немалая. Никому из нас её не выполнить. По силам такое дело одному разве только Добрыне Никитичу».

Хлопнул в ладоши Владимир-князь: «Скороходы, гонцы мои быстрые, скачите в Рязань за Добрынею, зовите его на совет ко мне».

Примчались гонцы к Добрыне Никитичу. Выслушал их богатырь, себя не помня от ярости: «Погоди же, обманщик Змей! Ты ещё узнаешь Добрынюшку!»

Говорит Амельфа Тимофеевна: «Поезжай, моё дитятко, накажи обманщика, спаси бедную девушку. Да возьми с собой эту плётку шёлковую, будет чем обороняться, коли в пути встретишь поганых змеёнышей».

Поскакал Добрыня в Киев, во дворец княжеский. Скачет полем, а змеёныши так в траве и вьются, так и стараются коню ноги обвить. Бьёт их своей плёткой, топчет копытами конскими Добрынюшка.

Вот входит богатырь в палаты княжеские. Бежит ему навстречу Владимир-князь со всеми своими боярами и слугами, плачет, жалуется. Выслушал его Добрынюшка.

Низко кланяется князь доброму молодцу, просит помощи. «Погоди, князь, кланяться, дай сперва одолеть ворога поганого»,—отвечает Добрынюшка. А сам в двери—и на коня.

Долго ли, коротко ли ехал Добрынюшка—прискакал он в горы Сорочинские, к пещерам Змея Горыныча. А были те пещеры заперты затворами медными, заставлены подпорами железными.

Кричит Добрыня: «Крепко ты, Змей, от всех огородился, да всё равно не спрячешься!» Размахнулся он своей палицей—и пошёл крушить-ломать все замки, подпоры и затворы нерушимые.

Рухнули перед ним все преграды—и вошёл богатырь в пещеры Змеёвы.

Стал богатырь от норы к норе переходить, железные решётки ломать. В одних пещерах старики да добрые молодцы томятся, в других—киевлянки—красные девицы...

И доходит Добрыня до последней норы. А там сам Змей Горыныч с княжной Забавой Путятишной.

Увидел Змей Добрыню—заревел: «А, это ты?! Что ж это ты в поле наделал? Слово своё нарушил! Ведь обещал не трогать больше моих змеёнышей?! А сам опять целую сотню передавил!»

Говорит богатырь: «Да ведь и ты обещал наших людей больше в пещеры свои не уносить. Ты первый обещания своего не выполнил. Зачем княжну Забаву Путятишну утащил сюда?»

Завизжал, завыл Змей в ярости: «Хоть и добрался ты сюда ко мне, а всё равно не отдам я её тебе без боя, без кровопролития!»

Отвечает богатырь: «Ладно, будем с тобой биться, да только не здесь. Сперва на белый свет выберемся. Поворачивайся!» И погнал Змея из пещеры наружу.

Выбежали они из пещеры. Схватил Добрыня свою палицу, а Змей заревел, крыльями машет, лапами топочет, из пасти мечет искры огненные...

Целых три дня битва шла. Да не устоять было чудищу против богатыря молодого. Размахнулся под конец Добрыня, стукнул Змея со всей силы — тут тому и конец пришёл. Полетел он в пропасть бездонную.

Сел тут богатырь на коня своего верного, Забаву Путятишну перед собой в седло посадил. Мчит их конь с Сорочинских гор к славному городу Киеву. А пленники освобождённые вслед за ними спешат.

Ходит в тревоге по горнице Владимир-князь; тревожно глядят в окна и бояре, его приближённые,— всё вестей с гор Сорочинских ждут.

И вдруг—затрубили трубачи, заликовал народ на улицах. Радостные крики от ворот несутся.

Выбегает на крыльцо князь Владимир—а в воротах богатырь молодой на коне. И племянница княжеская с ним. Ну и счастья, ну и радости!

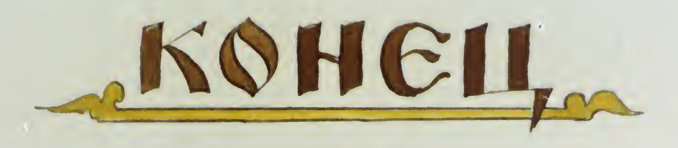
И пошёл тут пир во дворце Владимира, князя стольнокиевского. Такой пир, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А после угощения плясать пошли...

И по всему Киеву целую неделю веселье не смолкало. В каждом доме народ радовался, что пленники от Змея домой воротились... А про Змея Горыныча с той поры на Руси только сказки остались.

Сценарий Н. КОЛПАКОВОЙ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-054-83

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-80

